

УДК 343.13

А. Б. СУДНИЦЫН**Тяжесть обвинения (подозрения) и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок как фактические данные, подтверждающие основание избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на первоначальном этапе расследования**

На основании анализа норм закона, следственной и судебной практики (в том числе Европейского суда по правам человека) тяжесть преступления, вменяемого в вину лицу, и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок предложено использовать как единственные и достаточные фактические данные, подтверждающие наличие основания (п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ) для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на первоначальном этапе расследования.

Ключевые слова: заключение под стражу; тяжесть преступления; тяжесть обвинения (подозрения); лишение свободы на длительный срок; первоначальный этап расследования.

В системе оснований, условий, обстоятельств, определяющих возможность и необходимость избрания и применения мер пресечения, присутствует тяжесть преступления. Указанная правовая категория, согласно ст. 99 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), относится к обстоятельствам, учитываемым при избрании и применении мер пресечения, но не является основанием для избрания этой меры (ст. 97 УПК РФ).

Обобщение практики избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (далее — ЗПС), результаты анкетирования, интервьюирования следователей показывают, что нередко тяжесть совершенного преступления преподносится в качестве основания для избрания ЗПС. При этом конкретные данные, подтверждающие наличие оснований, остаются не установленными в достаточной мере.

Указанный подход приводит правоприменителей к отождествлению оснований, условий и обстоятельств избрания ЗПС. Итогом является подмена требований, определенных законом (например, оснований для избрания меры пресечения — обстоятельствами, которые необходимо учитывать при избрании меры пресечения). В результате чего в удовлетворении ходатайства об избрании ЗПС закономерно отказывают.

Так, Никулинский районный суд г. Москвы отказал в удовлетворении ходатайства следователя об избрании ЗПС. Принимая решение об отказе, суд указал, что в постановлении следователя не содержится ссылок на какие-либо фактические данные, дающие основания полагать, что, находясь на свободе, Б. может скрыться от следствия и суда либо иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу. Сама по себе тяжесть преступления, в совершении которого обвиняется Б., не является основанием для избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения

под стражу. Решение суда первой инстанции судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда оставила без изменения¹.

Вместе с тем тяжесть преступления, вменяемого в вину лицу, в отношении которого решается вопрос об избрании ЗПС, может выступать не только в качестве одного из обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения (ст. 99 УПК РФ). Однако прежде чем переходить к обоснованию заявленного тезиса, следует обозначить ряд отправных точек.

Действующее законодательство не разъясняет, что понимается под основаниями, условиями и другими требованиями, определяющими возможность избрания и применения мер пресечения. Не приводя разнообразные позиции по этому вопросу, полагаем возможным кратко сформулировать свою точку зрения.

В систему правовых предпосылок для решения вопроса об избрании и применении меры пресечения входят: условия; основания; обстоятельства, учитываемые при избрании (применении) меры пресечения; условия избрания (применения) конкретной меры пресечения.

Приведенные элементы системы правовых предпосылок избрания и применения мер пресечения и учет правоприменительной практики позволяют обозначить типичный алгоритм, характерный для решения вопроса об избрании ЗПС, который может заключаться в следующем.

Следователь (дознатель) может возбудить ходатайство перед судом об избрании ЗПС, суд — принять решение об избрании ЗПС, оценив наличие:

1) условий (законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, принятие следователем уголовного дела к своему производству, обоснованность обвинения (подозрения), обусловленность достаточностью данных о причастности лица к совер-

¹ Кассационное определение Московского городского суда от 11 октября 2010 г. по делу № 22-13322. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

шенному преступлению, выразившееся в том числе в процессуальном акте, повлекшем возникновение ответственности процессуального статуса);

2) оснований (например, достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроются от дознания, предварительного следствия или суда, подтвержденных конкретными фактическими обстоятельствами, такими как внезапное приобретение билетов для отъезда, высказывание намерений скрыться, совершение иных подобных действий);

3) обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения (личность обвиняемого (подозреваемого), характер и степень общественной опасности содеянного, возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие);

4) условий избрания конкретной меры пресечения — ЗПС (санкция за преступление, в котором обвиняется (подозревается) лицо, предусматривающая наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет; невозможность избрания другой, более мягкой меры пресечения).

Несмотря на то что уголовно-процессуальное законодательство довольно подробно определяет систему оснований, условий, обстоятельств избрания и применения мер пресечения, существующая регламентация и основывающиеся на ней подходы охватывают далеко не все возможные ситуации, складывающиеся в правоприменительной деятельности.

Представим, что на начальном этапе расследования тяжкого или особо тяжкого преступления установлено лицо, обоснованно подозреваемое в его совершении. При этом данное лицо еще не только не скрылось, но и не было зафиксировано попыток совершения с его стороны действий, указывающих на подобные намерения. Таким образом, данных, подтверждающих основания для избрания меры пресечения, предусмотренной п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ (с точки зрения действующего закона и в смысле, придаваемом сложившейся правоприменительной практикой), в такой ситуации нет. Однако индивидуальные особенности конкретного уголовно наказуемого деяния (характер и степень общественной опасности, фактические обстоятельства совершения, определяющие его тяжесть) таковы, что лицо, осознавая тяжесть совершенного деяния, а также грозящее наказание, с высокой степенью вероятности попытается избежать негативных для себя последствий путем сокрытия от расследования и суда.

Случаи, подобные смоделированной ситуации, встречаются в действительности. Например, в 2012 г. жительница подмосковного города Долгопрудный вывела своих малолетних детей на балкон пятнадцатого этажа и перебросила их через ограждение. В результате падения дети погибли на месте². После совершения преступления женщина не предпринимала попытки уйти с места преступления, не высказывала на-

мерений скрыться от последующего расследования (суда), не выполняла иных типичных действий. Конкретных данных, подтверждающих наличие основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, на начальном этапе расследования не было. Однако это не исключало того, что по прошествии небольшого промежутка времени осознание тяжести совершенного преступления и серьезности грозящего наказания побудили бы ее скрыться.

Отсутствие типичных данных, подтверждающих наличие основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, характерно и для целого ряда иных ситуаций по тяжким, особо тяжким преступлениям. Например, подобное отсутствие сведений может иметь место при подозрении в совершении преступлений лиц с криминальным опытом, ранее находившихся под стражей, отбывавших наказание, связанное с лишением свободы, неоднократно судимых, участников организованных преступных формирований и пр., которые будут скрывать свои намерения по ненадлежащему поведению. При этом не исключено, что фактические данные, свидетельствующие об иных основаниях для избрания мер пресечения, могут быть еще не получены (в силу информационного и временного дефицита).

Таким образом, в неординарных ситуациях не всегда хватает стандартных правовых предпосылок для решения вопроса о ЗПС. Тяжесть совершенного преступления следует принимать во внимание не только как обстоятельство, учитываемое при избрании ЗПС. В контексте приводимых соображений предлагается индивидуализировать избрание ЗПС в зависимости от содеянного, а также от постпреступной оценки деяния лицом, его совершившим, и его возможного ненадлежащего поведения, обусловленного желанием избежать ответственности путем побега.

В связи с отсутствием в законе перечня конкретных данных, которые могут подтвердить наличие оснований для избрания мер пресечения; фактическое разнообразие таковых сведений; важность подтверждения основания (п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ) сведениями о тяжести совершенного деяния и грозящего наказания в целях предотвращения ненадлежащего поведения лица, совершившего преступление; дефицит информации, характерной для начального этапа производства по делу; а также принимая во внимание ранее изложенные доводы, констатируем следующее.

Учет тяжести совершенного преступления на первоначальном этапе производства по уголовному делу может быть определяющим при оценке вероятности наступления негативных последствий, перечисленных в п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Необходимо подтвердить наличие указанного основания тяжестью обвинения и возможностью назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок.

² В Подмоскowie мать выбросила своих детей с 15 этажа URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=829412> (дата обращения: 01.12.2017).

Для определения верности приведенных размышлений обратимся к судебной-следственной практике.

Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) неоднократно подчеркивал, что тяжесть вменяемого в вину преступления должна учитываться при выводе о том, что лицо может скрыться: «Жестокость наказания за совершенное преступление имеет значение при оценке риска того, что лицо скроется от правосудия»³; «вид и размер грозящего заявителю (обвиняемому, подозреваемому. — А. С.) наказания имеют значение для оценки опасности того, что он скроется от следствия»⁴; «суровость возможного приговора (она во многом определяется тяжестью совершенного преступления. — А. С.) является важным фактором при оценке возможности побега»⁵; и др.

Более того, ЕСПЧ отмечал, что на начальном этапе производства по делу сведения о тяжести преступления имеют особое значение. «Ввиду тяжести предъявленного заявителю обвинения власти Российской Федерации могли разумно полагать, что подобный риск (лицо скроется от правосудия. — А. С.) был изначально установлен»⁶. «Европейский Суд допустил, что подозрения в том, что заявитель совершил тяжкое преступление, могло служить изначально основанием для применения меры пресечения. Европейский суд согласился, что на начальной стадии разбирательства по делу необходимость обеспечения надлежащего проведения расследования и предотвращения того, что заявитель скроется от правосудия или совершит повторное преступление, могла быть оправданием содержания под стражей»⁷.

Подобная позиция прослеживается в решениях Европейского суда по правам человека применительно и к иным основаниям для избрания мер пресечения: «На начальных стадиях следствия угроза того, что обвиняемый воспрепятствует правосудию, может оправдывать его содержание под стражей»⁸;

«Европейский Суд приемлет тот аргумент, что опасения в воспрепятствовании следствию вкупе с подозрениями, что заявитель совершил преступления, в которых он был обвинен, могли первоначально быть достаточным основанием для санкционирования заключения заявителя под стражу»⁹. Продолжая приведенную логику, ЕСПЧ и в ряде последующих решений отмечал, что возможность наказания в виде лишения свободы на длительный срок определяет избрание ЗПС на начальных стадиях разбирательства¹⁰.

Таким образом, согласно позиции Европейского суда по правам человека, предполагаемое наказание в виде лишения свободы на длительный срок определяет возможность избрания ЗПС на начальных стадиях разбирательства.

Юрисдикция Европейского суда по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней, подчеркивает Верховный Суд РФ, признается Российской Федерацией обязательной, приведенные постановления подлежат применению при вынесении решений в аналогичных ситуациях, что обеспечит учет практики применения ЕСПЧ¹¹. В судебной практике по конкретным уголовным делам обнаруживается подтверждение этому.

Так, Воронежский областной суд, рассматривая в апелляционном порядке жалобу на постановление судьи Центрального районного суда г. Воронежа об избрании ЗПС в отношении Гончар, оставил постановление без изменения, а жалобу — без удовлетворения. Областной суд, найдя постановление районного суда законным и обоснованным, привел правовые предпосылки для избрания ЗПС, особо акцентировав внимание на том, что «подозреваемый в совершении тяжких преступлений с целью избежать уголовной ответственности за содеянное может скрыться от органов предварительного следствия и суда... При этом, согласно позиции Европейского Суда по правам человека, на первоначальном этапе следствия для избра-

³ *Дело Рохлина (Rokhlina) против Российской Федерации* : постановление Европейского суда по правам человека от 7 апреля 2005 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ *Дело Мамедова (Mamedova) против Российской Федерации* : постановление Европейского суда по правам человека от 1 июня 2006 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ *Дело Яковлев (Yakovlev) против Российской Федерации* : постановление Европейского суда по правам человека от 29 апреля 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ *Дело Рохлина (Rokhlina) против Российской Федерации* : постановление Европейского суда по правам человека от 7 апреля 2005 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ *Дело Панченко (Panchenko) против Российской Федерации* : постановление Европейского суда по правам человека от 8 февраля 2005 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ *Дело Мамедова (Mamedova) против Российской Федерации* : постановление Европейского суда по правам человека от 1 июня 2006 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ *Дело Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации* : постановление Европейского суда по правам человека от 15 июля 2002 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ *Дело Самойлов (Samoylov) против Российской Федерации* : постановление Европейского суда по правам человека от 24 января 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Дело Пятков (Pyatkov) против Российской Федерации* : постановление Европейского суда по правам человека от 13 ноября 2012 г. ; *Дело Королева (Koroleva) против Российской Федерации* : постановление Европейского суда по правам человека от 13 ноября 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ *О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ния меры пресечения в виде содержания под стражей достаточно подозрения в совершении тяжких и особо тяжких преступлений»¹².

На данную особенность обращает внимание и сам Верховный Суд РФ, фактически разграничивая степень обоснованности решения об избрании этой меры пресечения в зависимости от периода расследования¹³. Так, в пп. 5, 21 постановления указывается, что наличие основания для избрания ЗПС (п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ) на первоначальных этапах производства по уголовному делу может быть подтверждено собственно тяжестью предъявленного обвинения и возможностью назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок.

Примеры использования судами районного и областного уровней логики, приведенной ЕСПЧ и Верховным Судом РФ, имеются.

Так, Краснодарский краевой суд, рассматривая в апелляционном порядке жалобу на постановление Динского районного суда об избрании ЗПС в отношении К., оставил жалобу без удовлетворения, а постановление без изменения. Краевой суд, согласившись с решением районного суда, привел сведения, подтверждающие наличие общих условий, оснований для избрания меры пресечения, обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, а также условий избрания ЗПС. При этом в подтверждение наличия оснований использовалось следующее обоснование: «Судом первой инстанции при разрешении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении К. было принято во внимание, что он подозревается в совершении тяжкого преступления, за которое может быть назначено наказание в виде длительного лишения свободы, и, опасаясь суровости наказания, может скрыться от органов следствия и суда». Таким образом, фактическими данными, подтверждающими наличие основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, являлись подозрение в совершении тяжкого преступления и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок, а также осознание подозреваемым суровости наказания¹⁴.

Положительно оценивая сформулированный ЕСПЧ и Верховным Судом РФ подход, учитывающий возникающие на практике ситуации дефицита информации на первоначальном этапе производства по делу при решении вопроса об избрании ЗПС, необходимо сделать некоторые уточнения.

Используемую Верховным Судом РФ формулировку — «тяжесть предъявленного обвинения» — не следует истолковывать буквально и связывать только с институтом привлечения в качестве обвиняемого. Закон предусматривает возможность избрания меры пресечения и в отношении подозреваемого (ст. 100 УПК РФ). Поэтому целесообразнее говорить о тяжести преступления, в совершении которого обвиняется или подозревается лицо, в отношении которого принимается решение об избрании ЗПС.

Обоснованность данного уточнения, как и в целом обозначенного подхода, подтверждается и Обзором судебной практики. Так, Президиум Верховного Суда РФ, подчеркивая, что вывод о том, что лицо скрывается от дознания или предварительного следствия по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести не может быть обоснован только тяжестью преступления, указывает: «в отличие от случаев подозрения или обвинения лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления» (п. 1.3)¹⁵.

Кроме того, следует сделать еще одно уточнение. Необходимость подтверждения основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, тяжестью совершенного преступления и возможным наказанием не исключается не только на первоначальном этапе, но и на более поздних этапах производства по делу. Такая потребность может быть вызвана, например, тем, что в ходе расследования появляется информация о лице, подлежащем привлечению в качестве обвиняемого, но исчерпывающих данных для полноценного обоснования решения об избрании ЗПС в общем порядке (несмотря на ранее проводившиеся процессуальные действия) не имеется. Таким образом, следователь может находиться в условиях, аналогичных тем, что имели место при решении вопроса об избрании ЗПС на первоначальном этапе производства по уголовному делу. В связи с этим следует говорить о возможности подтверждения основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, тяжестью обвинения (подозрения) и предполагаемым назначением наказания на длительный срок и на последующих этапах производства по делу, но при первоначальном избрании ЗПС.

Подытожим. Тяжесть преступления, вменяемого в вину лицу, и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок могут выступать в качестве единственных и достаточных фактических данных, подтверждающих наличие основания (п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ) для избрания ЗПС на первоначальном

¹² Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 16 апреля 2015 г. по делу № 22К-762/2015. URL: [http://sudact.ru/regular/doc/P7LFmBG4qxrO/?regular-txt=®ular-case_doc=22%D0%9A-762%2F2015®ular-lawchunkinfo1507314726618_\(дата обращения: 01.12.2017\)](http://sudact.ru/regular/doc/P7LFmBG4qxrO/?regular-txt=®ular-case_doc=22%D0%9A-762%2F2015®ular-lawchunkinfo1507314726618_(дата обращения: 01.12.2017)).

¹³ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 30 июня 2016 г. по делу № 22-3815/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-550043566> (дата обращения: 01.12.2017).

¹⁵ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 января 2017 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2017. № 9.

этапе расследования. Безусловно, данный подход не исключает необходимости подтверждения наличия общих условий избрания мер пресечения, условий избрания конкретной меры пресечения, учета обстоятельств, предусмотренных ст. 99 УПК РФ.

Предложенный подход позволит повысить эффективность решений правоприменителей при из-

брании ЗПС в условиях дефицита информации, характерных для первоначального этапа производства по делу, будет способствовать пресечению возможности скрыться от следствия и суда подозреваемых и обвиняемых и в целом обеспечит адекватную и соразмерную реакцию на преступные вызовы, относящиеся к тяжким и особо тяжким деяниям.